

Вернувшись во дворец, нужно было возобновить все ежедневные занятия, начиная с вопроса об обучении в Литературном зале.

За последние два месяца Чжу Чичжун пропустил много занятий из-за своих приказов ласкать людей и выходить на драки в городе, и хотя он переборщил со многими занятиями, император Чунчжэнь все же приказал возобновить ежедневные занятия в Литературном зале.

Литературный зал все еще находился в самой южной части Запретного города, недалеко от Полуденных ворот, в то время как дворец Чжунцзы находился в самой северной части Запретного города, на расстоянии 700 метров.

Через некоторое время Чжу Цзы Лонг взял У Чжуна и Цю Чжичжуна с собой во дворец Мань Ва.

Как только он вышел из ворот дворца, он услышал ясный смех, доносившийся с южной стены двора.

Любопытно, Чжу Цзы Лонг сказал: "Кто смеётся?"

У Чжун вернулся: "Возвращаясь к молодому господину, это должна быть принцесса Тянь из дворца Чэн Цянь".

"О, так это она..."

Чжу Чичжун уже слышал об имени Конкубины Тянь, она была старым другом дворянского королевского дворца, как и императрица Чжоу, и после того, как император Чунчжэнь взошел на трон, он назвал ее Конкубиной и переименовал дворец Юньнин в Дворец Чэнцянь, в котором она должна была жить, прямо рядом с дворцом Цяньцин, что показало, насколько император Чунчжэнь ее благосклонно относился к ней.

Однако Чжу Цзы Лун никогда не видел ее раньше, он только слышал, что она очень красива и хороша в музыке, поэтому он часто слышал, как она играет музыку сквозь стены дворца.

Когда она играла высокую песню, она внезапно наступала на большую мелодию, а затем на нежную мелодию, как камыш. Иногда даже пламя не могло похвалить ее.

Хотя Блейз часто слышал, как она играет на фортепиано, это не так, что она никогда не видела эту легендарную наложницу, которая жила всего в двух шагах от нее. Правила во дворце были строгими, и он едва мог видеть императорскую супругу в будние дни, не говоря уже о том, чтобы иметь возможность встретиться с ней наедине.

"Пошли!" Прослушав некоторое время, Чжу Чичжун ушел с двумя евнухами, независимо от того, как волнистая принцесса была, это была не его очередь вмешиваться.

Сразу после выхода из дворца и прогулки по переулку к дворцу Ман Вах внезапно из дворца вылетел сферический предмет и ударился о стену дворца, отскочив оттуда и чуть не попав в Чжу Цзы Лонг.

Дважды ударившись о стену дворца, сферический предмет скатился к середине дороги и пришел отдохнуть у подножия Чжу Цзы Лонг.

"Разве это не просто футбол?" Чжу Цзы Лонг был любопытен и оглядывался туда-сюда на "футбольный мяч" в руке.

Видя, что молодой человек чуть не пострадал, У Чжун закричал: "Кто бросил куцзой? Это чуть не повредило наследному принцу!"

Точно так же, как Чжу Цзи Лонг изучал этот "футбольный мяч", красивая женщина, одетая в шикарную одежду, и несколько придворных дам побежали по переулку.

Хотя она была одета в изумрудно-зеленое дворцовое платье, ее изгибы было трудно скрыть.

Только когда к нему подошла красивая женщина, Чжу Цзы Лонг ясно увидел его лицо.

Видя прекрасную женщину во главе очереди, У Чжун сразу же поклонился и сказал: "Мой рабский слуга видел Ваше Высочество".

Чжу Цзы Лонг на несколько мгновений уставился на красивую женщину в шикарном наряде и сказал себе: "Так это принцесса Тянь? Симпатичный! Лицо полностью свободно от любого макияжа, все одно естественное гладкое лицо.

Хотя его сердце было поражено потрясающей красотой Конкубины Тянь, он никак не собирался бить супруга императора, не говоря уже о строгих правилах дворца, об отсутствии зрительного контакта с супругой, а главное, даже о собственном небольшом телосложении.

Первым был супруг императора Ваньли Лю Тайфэй, которому в этом году исполнилось более 80 лет, вторым - императрица Инь, которая была императрицей императора Тяньци, а третьим - его родная мать, императрица Чжоу.

Первые две были всеми уважаемыми старейшинами, и императрица Чжоу уже несколько раз брала его к себе, но Чжу Чичжун никогда не видел двух других жен императора Чунчжэня, Конкубину Тянь и Конкубину Юань.

Для двух других жен императора Чун Цина, Тянь Гифэй и Юань Хуан Гифэй, Чжу Чичжун никогда не видел их раньше. ."

Самое главное в классическом Китае - это филиальное благочестие, независимо от того, является ли другая сторона биологической матерью или нет, до тех пор, пока женщина является женщиной отца, встреча и приветствие на повседневной основе является частью филиального благочестия.

Тянь Гифэй также слегка кивнул головой и вернул салют: "Познакомьтесь с наследным принцем, этот дворец только что был в Куджу, и, к сожалению, вылетел из стен дворца, потревожив наследного принца, и надеясь на то. Наследный принц прощен".

Кронпринц был чрезвычайно почетным, и если бы ее не было во дворце, когда она находилась на улице для участия в национальной церемонии, супруга должна была бы сначала поклониться кронпринцу.

Чжу Чичжун улыбнулся: "Слова Вашего Высочества очень важны, и Чичжун не против".

Чжу Чичжун дал У Чжуну куцзой, а затем попросил У Чжуна передать его дворцовой служанке рядом с супругой Тянь Гуйфэем.

Конкубина Тянь всерьез посмотрела на Чжу Цик Лонга и была потрясена его поведением, но потом не остановилась и, слегка кивнув, свернулась и вернулась во дворец Чэн Цянь.

Чжу Чичжуну было любопытно: "А принцесса Тянь Гифэй до сих пор умеет играть на Цзюцзю?".

У Чжун У улыбнулся: "Не знаю, чего вы не знаете, Ваше Высочество не только хорош в Цзюцзю, но и в верховой езде и стрельбе из лука. Я слышал, что Ваше Высочество может стоять на одной ноге". Стиррупс, сто шагов по Ян, то есть императорская гвардия не может не аплодировать, Куджу - королевское блюдо, королева может куджу на лошади! Его Величество похвалил вас за вашу элегантность и грациозность, не имеющую себе равных. ."

"Бить по мячу и идти на войну, дерьмо..." Чжу Цзи Лонг пробормотал.

Этот Tian Guifei настолько универсален и хорошо разбирается как в искусстве, так и в боевых искусствах, это действительно удивительно, этот дешевый старик мой не так уж много женщин, но все они удивительны, как по внешнему виду, так и по таланту.

Чжу Цзы Лонг внезапно спросил: "Родная мать моего четвертого брата Цзю-шиу - это она, верно?".

У Чжун не понял, что имел в виду наследный принц, но ответил серьезно: "Да, молодой господин, Его Высочество Четвертый принц из дворца Чэн Цянь!"

Чжу Цзы Лонг задавал обычный вопрос, он, кажется, читал о четвертом принце Чжу Цзы Чжао в более поздней книге, Юн Ван Чжу Цзы Чжао, который жил в уединении после падения династии Мин, ему было семьдесят пять лет, когда он был захвачен в плен двором Цин в уезде Вэньшань провинции Шаньдун в 47-ом году правления династии Канси (1708 г.), и вся его семья была казнена.

Этот старик хорошо прятался и сменил имя на Ван, но когда он отдал своего ребенка королевской семье, ему пришлось следовать за королевским поколением, а также ему нравилось добавлять уникальные радикалы пяти элементов династии Мин, которые привлекали к себе внимание.

Чжу Цзы Лонг перестал говорить и взял У Чжуна в боковой зал зала Вэньхуа.

Сегодняшним лектором был министр обрядов господин Цзян Фэньюань. Лекция господина Цзяна была действительно не очень хорошей, но его почерк был беспорядочным.

Каллиграфия господина Цзяна уже достигла состояния совершенства, так как в его каллиграфии не только есть стиль Вэйцзинь - Исянь, Чжун Сянь, Суо Цзин и Хуан Сянь, но и сгущенная и округлая сила И Суйляня, а также терпимый и скудный стиль Ян Нина.

Есть даже поддерживающие спиральные изгибы Сунь Чуань, тонкие и энергичные вэн-тонги Хуан Тинцзянь, а также грациозный и спокойный стиль Чжао Менфу.

Один человек сочетает в себе стили нескольких великих имен в одной точке, а между его мазками он очень утончен и красив.

Чжу Цзю Лонг половину своего времени проводил, слушая уроки Цзян Фэн Юаня и половину занимаясь каллиграфией, и Цзян Фэн Юань тоже был доволен.

Он был настолько умен, что сэкономил много времени, что идеально подходил для занятий каллиграфией и изучения собственного стиля каллиграфии.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/916109>